

После нескольких дней наблюдения офицер Чэнь, у которого были некоторые сомнения в том, что сказанное Цинь Ланем может быть правдой, почувствовал, что он был дураком. Вместо того, чтобы свалить всю правду на призраков и проклятия, он почувствовал, что Сюй Цяньцян была полна сомнений. Она упоминала о поездке на улицу Цинъян, о походе в KTV на ночную вечеринку, о возвращении в студию, чтобы порисовать на картинах Цинь Ланя, и о том, что они бегут к окну сзади... почти все они были под ее руководством.

Однако его раздражало то, что он не мог найти никаких зацепок. Видеозапись самоубийства и несчастного случая в студии, казалось, говорила о том, что все было так просто и понятно.

Он также провел анализ психологических знаний. Сюй Цяньцян и другие настаивали, что с картиной Цинь Ланя было что-то не так. После смерти своих друзей они настаивали, что это сделал Цинь Лань. Возможно, это было сделано в отместку Цинь Ланю за то, что он притворился призраком в доме с привидениями, чтобы отомстить за свои проделки.

Группа детей-медведей, их нужно как следует наказать! Когда девочка умерла, по их возбужденным и свирепым выражениям офицер Чэнь почти определил, что у группы подростков были определенные психологические искажения.

А его новая напарница, известная полицейская красавица Цю Жун, сказала в шуточной манере, что, возможно, они просто были прокляты, и это проклятие преследовало их до студии с дороги Инъян. Что касается остальных четырех человек, с которыми не произошло несчастного случая, может быть, это потому, что они наняли кого-то, чтобы избавиться от призраков?

Все слушали это как шутку, никому не было дела.

Пятница, сегодня занятия. Из-за того, что в студии произошло нечто подобное, несколько дней никто не решался идти на занятия. Поэтому сегодня Тан Цин взял их с собой на этюды в кампус.

Что касается картины Цинь Ланя, Сюй Цяньцян и другие пустили слух, что на ней есть злой дух и в нее вселился призрак, поэтому Цинь Лань поджег картину на глазах у одноклассников. Так все и закончилось. Он думал, что после этого инцидента никто в классе не будет заботиться о нем, даже если они увидят его, то сразу убегут. Но он не ожидал, что вместо этого кто-то придет к нему.

"Цинь Лань Цинь Лань, ты можешь помочь мне узнать, не было ли у меня удачи в последнее время?" Чжан Пин протиснулся к нему, его большой рот был полон глупостей.

Цинь Лань отступил назад. Он все еще не привык к тому, что он находится так близко к нему. Его рука, державшая перо и проводившая линию, остановилась, и он повернулся лицом к Чжан Пину. Посмотрев на молодого человека, сидящего с Чжан Пином, он сказал: "У тебя нет, а у него есть".

Чжан Пин вытер лицо от разочарования, его предвкушающий взгляд мгновенно сменился на "я знал это". После того, как Чжан Пин и Ян Янь чуть не попали под грабителей банка в тот день, Чжан Пин и Ян Янь поговорили о том, что Цинь Лань рассказал ему раньше, и о талисмане.

Все члены семьи Ян - мастера геомантии. Хотя Ян Янь из боковой ветви не знает, он все же лучше обычного человека понимает, что Цинь Лань действительно спас Чжан Пина, и это не просто совпадение. Поэтому они оба искренне поблагодарили Цинь Ланя и захотели подружиться с Цинь Ланем.

Когда Чжан Пин неосторожно заявил, что Цинь Лань - их хороший брат, они начали приветствовать его с тех пор. Когда они помогли ему без единого слова, Цинь Лань, у которого уже много лет не было друзей, тихо покраснел, и на его лице появилась редкая улыбка. Ян Янь, который всегда был заботливым, даже время от времени приходил к нему на занятия, принося закуску и небольшие подарки Цинь Ланю. Отношения между этими тремя стали еще ближе.

"Но это гнилой цветок персика. Это может привести к плохим последствиям". Цинь Лань добавил еще одно предложение.

Ян Янь равнодушно улыбнулся. Чжан Пин столкнулся с ним и радостно сказал: "Это прекрасно. Одинокие собаки должны быть вместе!"

Наблюдая за их борьбой, Цинь Лань тоже слегка улыбнулся. Он слегка улыбнулся, и на его щеках появилась ямочка в виде грушевого вихря. Лу Юань, который стоял рядом с ним, сначала был недоволен тем, что его маленький хозяин улыбается другим, наклонился и поцеловал его маленькую ямочку. Успешно оттянув внимание своего маленького милышки на себя.

Цинь Лань коснулся щеки тыльной стороной ладони, почувствовав легкий холодок на щеках. Наполовину сомневаясь, наполовину удивляясь, он посмотрел на Лу Юаня, который серьезно смотрел на свою бумагу для рисования. Его черный парчовый халат несовместим с этим современным обществом, он словно путешествовал во времени и пространстве и был поражен его миром. Его взгляд медленно опустился на тонкие губы, которые всегда были слегка приподняты из-за высокой переносицы.

Этого не может быть... Цинь Лань закрыл поцелуем половину лица, затем быстро отвел взгляд и вновь залился краской.

"Цинь Лань, почему ты закрываешь свое лицо?" спросил Чжан Пин.

"Меня... укусил комар..." Уши Цинь Ланя покраснели.

"Сейчас зима, неужели все еще есть комары?" Чжан Пин вроде бы спрашивал, но и отвечал сам себе, затем он повернулся к Ян Яню и сказал: "Я думаю, что кожа Цинь Ланя слишком нежная

и немного хрупкая. Я видел несколько красных пятен на его шее в течение нескольких дней. Хам. Разве ты не любишь делать покупки в интернете? Купить хорошую мазь и согревающие пластыри для нашего малыша?".

"О, хорошо." Ян Янь достал свой мобильный телефон и нажал на APP. Когда он увидел раскрасневшееся лицо Цинь Ланя, даже его шея была красной, его рука нажала на APP и что-то вспомнила. Внезапно он сдержал улыбку: "Чжан Пин - идиот".

Когда урок закончился и все ушли, Ян Янь и Чжан Пин пригласили Цинь Ланя на обед, но Цинь Лань колебался. В ресторане много людей, но у него редко бывает два друга.

Ян Янь увидел его замешательство и рассмеялся: "Ешь горячий горшок с бараниной? Он относительно неяркий. Я также заказал отдельную комнату, так что тебя никто не побеспокоит. Ты также можешь привести с собой других друзей".

Он слегка прикусил слова о других друзьях. Цинь Лань посмотрел прямо на Лу Юаня. Он помнил, что Лу Юань пришел к нему, а он не пригласил его поесть. Услышав слова Ян Яня о том, что он заказал отдельную комнату, он согласился.

После зарисовки Цинь Лань отвез Лу Юаня домой. За последние несколько дней он уже изучил все заклинания и печати. Помимо питательного нефрита души, Цинь Лань также приготовил подарок для Лу Юаня.

"Что это?" Лу Юань посмотрел на Цинь Ланя, который нервно облизнул губы. Небольшое движение руки Цинь Ланя, который постоянно теребил пальцами коробку, не могло не смягчить его выражение лица. Так мило. Это его первый раз, когда он дарит подарок призраку?

"Подарок." Цинь Лань по-прежнему ничего не говорил. Как только он протянул руки к Лу Юаню, он сунул шкатулку в руки Лу Юаня.

Шкатулка из сандалового дерева оказалась не очень большой. Лу Юань догадался, что это, скорее всего, одежда. Он открыл коробку, это было облачение. Мягкая и чистая белая ткань на ощупь лучше шелка. Пробыв здесь несколько дней, Лу Юань почти узнал о современном обществе благодаря своему мобильному телефону. И, насколько он понял, есть очень мало небесных мастеров, которые могут делать одеяния такого уровня.

Облачение не причинило ему никакого вреда, Лу Юань никогда не сталкивался с таким подарком. Он просто не знал, какова его функция. Он посмотрел на Цинь Ланя, как бы спрашивая: "Ты действительно хочешь подарить мне это?".

Цинь Лань кивнул и сказал: "Это не причинит тебе вреда. Он может скрыть твою призрачную ци, и ты сможешь свободно ходить под солнцем с твердой сущностью. Есть также тень..."

В этот момент холодное тысячелетнее сердце Лу Юаня дрогнуло. Тень, это слово для призрака - длинное и роскошное воспоминание. Независимо от того, насколько они сильны, свет может пройти прямо через их тело. Это ощущение пустоты, хотя они и привыкли к нему с годами, но это не значит, что оно им всем нравится.

Рожденные людьми, хотя их жизнь может быть не такой уж прекрасной, они все равно могут помнить и скучать по ней время от времени. Есть дыхание, сердцебиение, температура и земная реальность.

Глаза Лу Юаня расплылись в улыбке. Он обнял Цинь Ланя одной рукой и нежно поцеловал уголок слегка удивленных и испуганных глаз Цинь Ланя: "Спасибо".

Цинь Лань покраснел и отодвинулся. Он нагнулся и взял с дивана два пакета. Это одежда, которую он купил для Лу Юаня в интернете. Через его руку, нет необходимости сжигать одежду для Лу Юаня: "Одежда... давай переоденемся вместе".

Рука Цинь Ланя стала легче. Он поднял глаза и увидел, что Лу Юань уже переоделся. Темное пальто, серый свитер с самоограничением делали его всегда улыбающиеся и очаровательные брови немного холоднее, хорошо скрывая его призрачную ауру. Облегающие брюки прекрасно демонстрировали его прямые ноги. Стройная фигура, безупречное лицо и врожденный благородный темперамент. В этот момент Лу Юань в точности походил на тех богатых и влиятельных современных молодых господ, которых с юных лет учили благородному этикету и давали образование.

Длинные волосы все еще лениво драпировались на плечах хозяина, что не совсем соответствовало его одежде. Заметив взгляд Цинь Ланя на своих волосах, Лу Юань взмахнул рукой, и нефритовая корона, стягивавшая его чернильно-черные волосы, превратилась в ремешок. В то же время, последние следы лени на его теле также стали холодными.

"Такой красивый..." Цинь Лань не мог контролировать свой голос.

Лу Юань позволил маленькому милашке оценить его внешность. Он ступил на пол, посмотрел вниз на тень под ногами и на мгновение остолбенел.

Он снова поднял голову. Увидев простые и ясные от радости глаза Цинь Ланя, улыбка бессознательно поднялась.

"Ты можешь управлять им, как захочешь. Ты можешь появляться перед людьми, когда захочешь или нет". Видя, что Лу Юань был очень доволен, Цинь Лань также показал маленькие ямочки, которые он обычно скрывает.

Не разрешив Лу Юаню вернуться в нефрит, Цинь Лань, как и обещал, приготовил комнату для своего соседа Лу Юаня. В комнате есть формация собирания Инь, чтобы Лу Юань мог культивировать. Теперь Цинь Лань достал нефрит для культивирования души и выгравировал

на нем формацию. Похоже, Лу Юань наконец перестал смотреть на него как на запас еды или банк крови.

То, что сделал Цинь Лань, было ортодоксальным способом управления призраками. Призрачным мастерам не нужно использовать сдержанность, чтобы приручить призраков, они относятся к ним как к сильным душам и позволяют им иметь хорошую среду для культивации. Призрак становится правой рукой хозяина призрака, преданной хозяину призрака. Это и есть настоящий контроль над призраками.

Цинь Лань уже говорил, что не будет относиться к Лу Юаню как к слуге, хотя Лу Юань и был перемещен, благосклонность все равно была отрицательной. До этого момента, оставшиеся сомнения и недоверие, наконец, рассеялись. Его благосклонность наконец-то достигла 20.

Тепло питающего душу нефрита, формация в комнате и это облачение, превращающее ауру призрака в твердое тело, - все это позволило Лу Юаню избавиться от неполноценности злобного призрака. Он может контролировать эти бурные негативные эмоции и постепенно вступить на путь культиватора призраков.

Таким образом, самым непосредственным преимуществом, помимо того, что он стал сильнее, является возможность тесного контакта с Цинь Ланем без того, чтобы его призрачная ци вторгалась в тело Цинь Ланя на каждом шагу.

Боковые ветви семьи Ян в основном отвечают за пополнение имущественных сил семьи Ян. Они заняты в различных отраслях промышленности. Те, кто ближе к главной семье, занимаются антикварным нефритом. Ян Янь и его семья принадлежат к этой ветви, поэтому они отвечали за общественное питание.

Этот ресторан горячих горшков принадлежит им. Обстановка и вкус - первоклассные.

Ян Янь заказал столик заранее, до обеда, в половине третьего пополудни. Он планировал есть больше часа. В магазине было не так много людей, когда время близилось к пяти часам. Цинь Лань, который боялся толпы, чувствовал себя более спокойно.

Конечно, Цинь Лань был доволен таким раскладом. Он также втайне вздохнул, что не было ничего плохого в том, что первоначальному владельцу понравился Ян Янь. Он просто как милый ангелочек.

"Кто это...", когда открылась личная комната, Чжан Пин, сидевший внутри, впервые увидел такого удивительного красавца, как Лу Юань. Когда он спросил Цинь Ланя, его выражение лица было немного бледным.

"Его зовут Лу Юань... он... он мой старший брат-ученик". Цинь Лань отвесил ему подзатыльник, его выражение лица немного нервничало. В конце концов, он редко лгал.

Ян Янь заметил небольшие движения Цинь Ланя. Он не нарушил его, но кашлянул, чтобы Чжан Пин мог убрать свою глупость. Он передал меню Цинь Ланю и повернулся, чтобы сказать Лу Юаню: "Здравствуй, брат Лу. Меня зовут Ян Янь, а его - Чжан Пин, одноклассник Цинь Ланя".

"Хм..." Лу Юань посмотрел на Ян Яня, нахмурился и сел рядом с Цинь Ланем.

Ян Янь, который не знал, что его тело, наполненное чистым ян, вызвало у Лу Юаня отвращение, сел в замешательстве. Похоже, он не нравится этому старшему брату? Он потрогал свое лицо, кажется, на нем не было ничего грязного.

Медлительный Чжан Пин не обратил на это внимания, вместо этого он нетерпеливо спросил: "Значит, старший брат Лу тоже умеет предсказывать судьбу и рисовать талисманы?"

"Нет. Только убивать призраков". Лу Юань взял чай, который налил ему Цинь Лань. Хороший чай. Фрагментарный аромат наконец-то смягчил его несчастное выражение лица, когда он вошел.

"Потрясающе!" Чжан Пин сразу же обратил на него внимание, сверкнув маленькими глазками.

Ян Янь также уважал Цинь Ланя и холодного старшего брата. Даже в его семье они в основном занимались геомантией. Риск поимки призраков и уничтожения злых духов высок. Только если у кого-то достаточно искренности и он лично попросит дверь, только тогда кто-то обратит на него внимание.

В отдельной комнате казалось, что Лу Юань впервые пришел поесть горячего горшка, у него все еще были длинные волосы. Ян Янь и Чжан Пин догадались, что этот старший брат, возможно, только что спустился с горы. И он кажется гораздо более темпераментным, чем те даосские священники, у которых тоже длинные волосы. Он был немного холодным, немного гордым и немного не от мира сего.

Аромат горячего горшка переполнил его. Цинь Лань поправил тарелку и передал ее сначала Лу Юаню. После того, как овощи сварились, они были поданы Лу Юаню первыми. Один или два раза - это ничего, в конце концов, он старший брат Цинь Ланя. Но Лу Юань никогда не пользовался общественными палочками, чтобы самостоятельно есть горячую рыбу, каждый кусочек ему давал Цинь Лань. Цинь Лань давал ему их, объясняя, что это за еда. Затем спросил его, что ему нравится и не нравится.

Цинь Лань, который был занят с Лу Юанем, заставил Лу Юаня почувствовать себя так, будто он увидел маленького евнуха, который усердно работал на императора в древние времена. Ян Янь, который догадался о настоящих отношениях между ними, был вне себя от радости. С другой стороны, Чжан Пин, обладающий толстыми нервами, неоднократно вздыхал: "Цинь Лань, у тебя действительно хорошие отношения со старшим братом".

"Даже так..."

"Мм. Я могу есть только то, что он мне дал". Цинь Лань еще не закончил говорить, как Лу Юань ответил.

Чжан Пин странно посмотрел на Цинь Ланя и Лу Юаня, затем подтолкнул ребра Ян Яня и прошептал: "Старина Янь, тебе не кажется, что слова старшего брата Лу звучат странно?"

"Хех." Ян Янь отвечает своему приятелю с повседневным взглядом "ты что, дурак". Это так очевидно, а ты не видишь?

<http://bllate.org/book/16078/1438080>